

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема реального добра: Гоголь и современность.

Белая Елена Анатольевна

Студент

ЗабГУ, Социологический, Чита, Россия

E-mail: elena-belaia91@mail.ru

Для русской философии литературы поиск нравственного идеала является одной из ключевых проблем. Добро и его воплощение в жизнь есть один из вариантов нравственного идеала.

Среди плеяды русских мыслителей, в творчестве которых Православие провозглашается духовной основой русской культуры, на первом месте стоит имя Николая Васильевича Гоголя – гениального писателя и глубоко религиозного мыслителя. В качестве основной темы его художественного и философского творчества В. В. Зеньковский называет проблему «эстетического начала в человеке» и связанный с ней вопрос «об эстетическом аморализме». [3,175]

Творчество Н.В. Гоголя пронизано драматизмом, а иногда и трагизмом несоответствия нравственного идеала и реальной жизни. Гоголь впервые в истории русской мысли касается вопроса о расхождении эстетического и морального в жизни человека. Одним из самых болезненных для него вопросов об отношении к людям. Гоголь пишет: «Но как полюбить братьев? Как полюбить людей? Душа хочет любить одно прекрасное, а бедные люди так несовершены, и так в них мало прекрасного». [2,94] Следовательно, душа не способна к любви, а моральный идеал – лишь безжизненная теория. Таким образом, с одной стороны тема морали вечна и стоит перед каждым, с другой стороны, она не имеет опоры в душе современного человека.

По мнению Гоголя, «естественный» аморализм связан с преобладающим в душе эстетическим, а не этическим началом. Это трагическое несоответствие писатель ярко изобразил в повестях «Невский проспект», «Тарас Бульба», комедии «Ревизор».

Новым этапом поиска пути обретения реального идеала становится для мыслителя Православие. Путь религиозного обращения основывается на моральном самопознании, которое требует исследования человеческой души и своей души в частности.

В своих размышлениях Гоголь приходит к удивительно глубоким мыслям: о «соборной» вине и о «косвенном» грехе. Люди крепко связаны всеобщей виной, и теперь уже нельзя сказать, кто более виновен. В тоже время осознание всеобщей вины ослабляет в человеке чувство личной ответственности за происходящее, и люди начинают творить зло «со спокойной совестью»: «Грешит нынешний человек, точно, несравненно больше, нежели когда-либо прежде, но грешит не от преизобилия своего собственного разврата, не от бесчувственности и не оттого, чтобы хотел грешить, но оттого, что не видит грехов своих. Еще не ясно и не совсем открылась страшная истина нынешнего века, что теперь все грешат до единого, но грешат не прямо, а косвенно». [2,142] В.Н. Назаров справедливо указывает на то, что слова Гоголя оказались пророческими «применительно к нашему, современному состоянию нравственности, которое в постмодернистской рецепции этики описывается как состояние анонимной порочности». [4,54]

Гоголь подробно истолковывает в духе христианской аскезы такие духовно-нравственные состояния человека как любовь, гнев, уныние. В своих глубинных исследования чело-

Конференция «Ломоносов 2014»

веческой души он вплотную подходит к пониманию природы реального добра. «И мне кажется, – замечает мыслитель, – что если только хотя сколько-нибудь умеешь ценить человека и понимать его достоинство, которое в нем бывает, даже и среди множества недостатков, и если только при этом хоть сколько-нибудь имеешь истинно христианской любви к человеку и, в заключенье, проникнут точно любовью к России, – то, мне кажется, на всяком месте можно сделать много добра. Сила влияния нравственного выше всяких сил». [1,314]

Смысл реального добра писатель видит в законе Христа. Для исполнения этого закона человеку необходимо следовать высшим нравственным заповедям: «Стоит только не смотреть на то, как другие с тобой поступают, а смотреть на то, как сам поступаешь с другими. Стоит только не смотреть на то, как тебя любят другие, а смотреть только на то, любишь ли сам их. Стоит только, не оскорблять ничем, подавать первому руку на примиренье. Стоит поступать так в продолжение небольшого времени – и увидишь, что и тебе легче с другими, и другим легче с тобой, и в силах будешь точно произвести много полезных дел почти на незаметном месте». [1,315] Гоголь говорит о том, что каждый может делать реальное добро, независимо от своего социального положения и должности.

Именно из такого понимания реального добра выходит идея праведного хозяйствования, суть которого состоит в том, что изменение жизни в лучшую сторону возможно не путем изменения экономической ситуации, а на основе внедрения нравственных принципов хозяйствования, хозяйственных добродетелей.

Дальнейшая конкретизация идеала деятельного добра происходит в вычленении Гоголем национальных особенностей его реализации. Деятельное добро – это русское добро и трагедия русского духа, по мнению писателя, находится как раз в оторванности идеала добра от реалий жизни.

Литература

1. Гоголь Н.В. Авторская исповедь // Гоголь Н.В. Духовная проза / Сост. и comment. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова. М.: Русская книга, 1992. – 560 с.
2. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н.В. Духовная проза / Сост. и comment. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова. М.: Русская книга, 1992. – 560 с.
3. Зеньковский В.В. История русской философии – Харьков: Фолио; М.; Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2001. – 896 с.
4. Назаров В.Н. История русской этики: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Гардарики, 2006. – 319 с.